

«Не виновата... говорите?»

Прокурор Шефер выплюнула ответ, как будто услышала какую-то ужасную шутку. «Вы в здравом уме?»

«Разве вы не видели кадры с камеры? Вам было так скучно, что вы заснули, не так ли?»

«Не нужно беспокоиться, я прекрасно помню, что мы только что смотрели.»

«О боже, боже. В этом случае это только еще больше меня беспокоит. Если так нужно, я предоставлю вам замечательного психиатра в следующий раз. На каком основании вы считаете, что обвиняемая не виновна?»

Кух, эта женщина. Она говорит, что хочет. Судья мог вмешаться, чтобы остановить это, но он притворился, что никогда этого не слышал.

Отведя взгляд от судьи, я заметил, что Клаудия смотрит на меня.

В тот момент она слышала мой голос, так что я уверен, что она знала, кто я и что я стою, но по тем или иным причинам ее глаза были широко открыты.

... Что с этим выражением? Почему ты удивлена?

Взяв один из документов со стола, я начал объяснять.

«Есть основания для ее невиновности. Я не думаю, что обвиняемая, Клаудия Рейнланд обладает способностью нести юридическую ответственность. В связи с этим защита не признает себя виновной».

... Ах, я действительно это сказал.

В тот момент, когда слова вышли из моего рта, я услышал лязгающий звук, отличный от звуков толпы. Это было совершенно точно от злости.

Я изо всех сил старался этого не видеть, но выражение лица Клаудии претерпело такие большие изменения, что это нельзя было не заметить, нравилось мне это или нет.

Ее удивление исчезло, и теперь она смотрела на меня с ненавистью.

Я знаю. Я был более чем хорошо осведомлен о том, какой ответ я получу, если скажу такую вещь. Но...

... Полегче, леди. Ради кого, ты думаешь, я изо всех сил пытаюсь взять мантию злодея? Здесь, чтобы доказать, что вы не виноваты, я утверждаю, что обвиняемая нездорова умом, таким образом, невиновна. Как вы думаете, что заставило меня так поступить?

«Хмм, ясно. Вот так ты будешь играть.»

Прокурор Шефер заговорила с притворной заинтересованностью. Но сейчас у меня не было времени, чтобы подумать об этом.

«Очевидно, что ответчик не обладает возможности нести ответственность. Тот факт, что она не будет должным образом стоять в этом зале суда, если обвинение не проигнорировало ее права человека связав ее, является достаточным доказательством».

«Понятно, понятно. В самом деле. Но разве это может чем-то помочь?»

Прокурор Шефер дала опровержение в шутливой манере.

«Позвольте мне дать краткое объяснение воспитанию обвиняемой. Обвиняемой восемнадцать. Чтобы достичь своего возраста, она прожила свою жизнь в определенной особой обстановке.»

«Особенная обстановка, не так ли, прокурор Шефер?»

Уточнил у обвинения судья.

«Так точно, м'луд. С момента своего рождения обвиняемая жила без взаимодействия с кем-либо, кроме ее родителей.»

«О чем вы говорите? Нечто подобное невозможно.»

«Так и есть, мистер юрист. Это было бы невозможно для нормального человека. Но ответчик здесь человек без национальности. Обычно какое-то государственное учреждение возьмет ответственность, как только человек родится в мире. Но обвиняемая родился в среде, где это было невозможно».

Что это должно значить? Это место ... нет, я не могу сказать, что его не существует. Но это место ...

«Она из ничейной земли?»

«Точно. В настоящее время в мире насчитывается 34 региона без четкого определения принадлежности к какой-либо стране. В одном из них, Темном Лесу, она получила свою жизнь и выросла там.»

Переполох в зале суда.

Темный Лес. Это было что-то вроде карантина. Тот лес, где жили жестокие, злобные монстры, был известен как один из самых опасных регионов в мире. Для начала, это не было место, где любой нормальный человек мог бы жить, и из-за его чистой опасности все страны отодвинули свои границы, сделав его ничейной землей.

Я снова посмотрел на обвиняемую ... ты хорошо постаралась, дожив до сегодняшнего дня.

«Как она прожила свою жизнь в Темном Лесу - это не имеет отношения к текущей проблеме. Есть только один важный момент; она выросла в окружении монстров, и для нее естественно жить по законам дикой природы, не так ли? Не говоря уже о том, что ее внезапно заставили стоять в зале суда с таким количеством людей вокруг нее. Для мускулистого дурака, который не делал ничего, кроме борьбы в своей жизни, возможно, суд слишком тяжелый груз. Для нее не лишено смысла чувствовать стресс или панику».

«Прокурор Шефер, вы слишком много говорите не по теме».

После осуждения судьи Прокурор произнесла элегантное, но короткое: «Мои извинения».

«Итак, у вас есть какие-либо дополнительные возражения, мистер юрист?»

«Я хорошо понимаю, что воспитание обвиняемой было исключительно особенным. Однако это ничего не доказывает. И есть факт, который доказывает, что обвиняемая сошла с ума».

«Да неужели? Впервые слышу об этом.»

... Эта бесстыдная женщина.

«Я не позволю вам сказать, что вы не знаете. Согласно сообщению полиции, в ходе осмотра ответчика она показала, что при определенных условиях она становилась чрезвычайно жестокой.»

«Определенные условия? И что это было? Я хотела бы услышать больше подробностей, мистер юрист.»

Документ, который я получил от босса, с самого начала принадлежал полиции. Нет, эта женщина в полиции не узнает об этом. Так что это была ... вопиющая провокация.

Я не знаю, каковы были ее намерения, но пусть будет так. Я просто использую это.

«Во-первых, обвиняемая была очень заинтересована в расследовании. Но только когда у нее

забрали меч, она запаниковала и набросилась с целью насильственных действий. Я про то состояние, в котором мы ее видим сейчас.»

«Ой. Это правда?»

Судья проявил некоторый интерес. Может быть, это был мой шанс.

Я открыл рот, и в тот момент, когда мой голос должен был прозвучать, голос прокурора Шефера прервал его.

«Это правда, м'луд. По какой-то причине ответчик был уравновешен только тогда, когда она держала меч, и проявлял признаки нападения только тогда, когда меч был насильственно отнят.»

«Хм, это значит... что бы это значило?»

Я пытался ответить на вопрос судьи, но снова был прерван.

«Защита, вероятно, пытается сказать, что обвиняемая находится под воздействием какой-то магии или, возможно, проклятия. Значит, он хочет доказать, что она, возможно, была в состоянии «промытых мозгов».

... Ч-что она хочет сказать?

У меня было действительно плохое предчувствие.

... Почему она старалась изо всех сил произнести это сама? Если она сказала такую вещь, разве это не докажет, что обвиняемая не была способна нести ответственность за свои действия во время преступления?

Конечно, это было чрезвычайно удобно для меня. Если бы я мог использовать безрассудный ум, чтобы доказать, что обвиняемая не дееспособна, это дало бы мне преимущество в этом процессе. Независимо от того, есть ли доказательства того, что она была убийцей, я мог выиграть невиновность.

... Конечно, не было никакой гарантии, что результат принесет пользу этой молодой девушке.

«Прежде всего, что касается возможной наложенной магии - ее нет».

Прокурор так легко это отрицала.

«Я знаю, что вы не очень знакомы с уголовными делами, поэтому, возможно, вы многое не знаете, но если вы используете магию, это оставит след. Если кто-то использует магию, которая контролирует других, подсудимая, несомненно, будет вынуждена совершить преступление. Тем не менее...»

Ее рот изогнулся в улыбке. Но ее глаза были холодными.

«Если бы появилась такая вещь, это было бы обнаружено сразу с помощью магического парсинга. По результатам исследований лаборатории теории магии, абсолютно не обнаружено следов магии в сознании обвиняемой.»

«А что тогда с проклятием?»

«В мире осталось лишь несколько человек, способных наложить проклятия. Когда она так долго жила в темпе, отделенном от человеческого жилища, кому-то было бы трудно проклясть ее. Ах, кстати об этом, научная сторона криминальной лаборатории отрицала возможность «промывания мозгов» химическими веществами. Она никогда не употребляла наркотики. Никто не мог контролировать ее с помощью магии, а использование трав, чтобы поставить ее под контроль, было невозможно».

«Э-это еще не известно ...»

«Г - н Юрист, уж не хотите ли вы сказать, что магия, которой еще нам не знакома, контролировала ее, или что-то столь же абсурдное, верно?»

Да, я хотел так сказать.

Прокурор Шефер вздохнула.

«Как глупо. Это плачевно. Позвольте мне назвать это плохой привычкой. Это правда, что в прошлом различные природные явления этого мира объяснялись магией. Когда била молния, это было из-за магии. Розжиг огня было из-за магии. То, что мы, люди, живы, было благодаря магии. Магия. Магия. Магия. Поистине, волшебство - это удобное слово. Если есть что-то, чего ты не можешь получить, в конце концов, ты просто должен винить во всем магию.»

Прокурор Шефер сделала крайнее презрительное выражение лица.

«Я не шучу здесь. Как вы думаете, в каком веке мы живем? И это дом закона. Пространство для раскрытия всех истин. Это правда, что в случае, если ответчику промыли мозги с помощью магии или проклятия, она, скорее всего, не будет обязана брать на себя ответственность. Но не так всё плохо. Обвиняемая точно во всех отношениях нормальна, и у нее есть возможность логически продумывать вещи.»

«В-вы говорите, что можете это доказать?»

Я думал, что возражаю изо всех сил, но Прокурор Шефер легко сбила мой блеф простой улыбкой.

«Конечно, могу. Кто ты думаешь я такая?»

Я наконец заметил. Возможно, я слишком легко повелся на ее провокации и последовал прямо в ловушку ...

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432179>